

ВЫБОРЫ 2016 ГОДА В США: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (часть первая)

© 2017 г. **С.М. Рогов, Н.В. Рогова***
Статья поступила в редакцию 8.12.2016.

В статье анализируются итоги выборов 2016 года в Соединённых Штатах Америки, в первую очередь президентских, на которых одержал победу кандидат Республиканской партии Дональд Трамп, рассматриваются причины победы республиканцев и поражения кандидата Демократической партии Хиллари Клинтон. Значительное место уделено итогам ноябрьских выборов в Конгресс, где также большинство в обеих палатах получили республиканцы. Рассмотрены особенности избирательной системы США. Анализируются перспективы политики президента Трампа по ряду направлений: налоговая реформа, экономическая инфраструктура, протекционизм, иммиграционные проблемы, военный бюджет, терроризм. Рассматриваются отношения с Китаем и Ираном, американскими союзниками по НАТО, Японией, Южной Кореей, а также с Транстихоокеанским и Трансатлантическим партнёрством, НАФТА, Всемирной торговой организацией. Отдельный раздел статьи рассматривает возможные перспективы развития российско-американских отношений в ближайшем будущем. Роль Конгресса нового состава анализируется как со стороны соотношения сил демократов и республиканцев, так и с точки зрения возможных вариантов взаимодействия Белого дома с Капитолийским холмом. В статье также уделяется внимание персональному составу администрации Дональда Трампа, проблемам её формирования.

Ключевые слова: президентские выборы в США, Дональд Трамп, выборы в Конгресс США, выборы губернаторов штатов.

Президентские выборы 2016 года в США

8 ноября 2016 года кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп был избран 45-м президентом США. Он получил меньше голосов избирателей (62,9 млн.), чем кандидат от Демократической партии Хиллари Клинтон (65,8 млн.)¹. Однако благодаря двухступенчатой системе президентских выборов Трамп был признан победителем – он заручился поддержкой 306 выбор-

* **РОГОВ Сергей Михайлович** – академик РАН, научный руководитель Института США и Канады РАН (ИСКРАН); **РОГОВА Наталья Валентиновна** – старший научный сотрудник Центра военно-политических исследований ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (pa.to.rogov@gmail.com).

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда по проекту "Российско-американское сотрудничество и противоборство. Значение для национальной безопасности России" № 15-37-11138 а(ц).

¹ 2016 National Popular Vote Tracker.

щиков президента, а Клинтон – только 232 (19 декабря за Трампа проголосовали 304, а за Клинтон – 227 выборщиков).

В начале избирательной кампании Трамп не воспринимался как серьёзный претендент на кресло хозяина Белого дома. Однако скандальный бизнесмен, не имевший никакого политического опыта, в ходе первичных выборов смог обойти 17 претендентов на выдвижение кандидатом в президенты от Республиканской партии. Среди них были такие известные политики, как губернаторы Крис Кристи (Нью-Джерси), Джон Кейсик (Огайо), Скотт Уокер (Висконсин), Бобби Джиндел (Луизиана), бывшие губернаторы Джеб Буш (Флорида), Джордж Патаки (Нью-Йорк) Рик Перри (Техас), Майк Хакаби (Арканзас), бывший спикер Палаты представителей Ньют Гингрич и ряд сенаторов.

Популистская риторика Трампа противоречила устоявшимся взглядам республиканского истеблишмента по многим вопросам внутренней и внешней политики, включая свободную торговлю и отношения с Россией. С подозрением к Трампу относились и протестантские фундаменталисты, поскольку он проявлял терпимость по отношению к сексуальным меньшинствам и не требовал запрещения абортов.

Однако Трамп одержал победу на праймериз в 41 из 50 штатов, где за него проголосовали 14 млн. из 31 млн. участников республиканских первичных выборов и заручился поддержкой 1441 из 2472 делегатов на конвенте Республиканской партии, состоявшемся в июле 2016 г. в Кливленде.

В Демократической партии Хиллари Клинтон, считавшаяся главным претендентом на президентское кресло, неожиданно столкнулась с неудобным соперником – 74-летним сенатором от Вермонта Берни Сандерсом. Кандидата-аутсайдера, открыто называвшего себя социалистом и призывавшего к "революции", с энтузиазмом поддержала молодёжь. За него проголосовали 13 млн. (больше 43%) из 30 млн. человек, принявших участие в праймериз Демократической партии. При этом Сандерс одержал победу на первичных выборах в северных штатах – основной географической базе демократов. Хиллари же успешно выступила главным образом в южных штатах, где её оппонент был мало известен. Но на Юге Демократическая партия обычно проигрывает республиканцам на президентских выборах. Такой расклад на праймериз, как оказалось, был плохим предвестником ноябрьских выборов для Клинтон.

Сенатор Сандерс получил поддержку 1846 делегатов на конвенте Демократической партии против 2209 делегатов у Клинтон. Только благодаря поддержке 700 неизбиравшихся делегатов (членов Конгресса, губернаторов, руководителей аппарата Демократической партии и т.д.) она смогла гарантировать себе большинство на конвенте в Филадельфии. Сандерс призвал своих сторонников поддержать Клинтон, чтобы не допустить победы Трампа.

На заключительном этапе избирательной кампании Клинтон обладала рядом преимуществ. Она значительно превосходила кандидата республиканцев в организационном и финансовом плане. Её предвыборные расходы в полтора раза превышали бюджет Трампа, которого отказались поддержать многие богатые республиканские бизнесмены. Клинтон и её сторонники собрали 1,2 млрд. долл.

а Трамп – только 600 млн. долл., в том числе 66 млн. долл. потратил сам республиканский кандидат².

Клинтон поддержали 93 из 100 крупнейших американских газет и основные телевизионные компании (кроме "Фокс"). В её пользу агитировал и Барак Обама, популярность которого возросла до 55%.

Опросы общественного мнения за редким исключением ("Лос-Анджелес таймс", "Расмуссен") показывали, что Дональд Трамп проиграет Хиллари Клинтон на выборах³. Кандидат республиканцев вызывал крайне негативную реакцию у женщин, молодёжи, расовых и сексуальных меньшинств. Но Трамп пользовался популярностью среди белых мужчин среднего и старшего возраста.

В течение нескольких месяцев опросы показывали относительно высокую популярность кандидатов от Либертарианской партии (7–10%) Гэри Джонсона, бывшего губернатора-республиканца в штате Нью-Мексико, и Джилл Стейн от Партии зелёных (2–3%). Казалось, что недовольные Трампом консервативные республиканцы перейдут к Джонсону. Но эти ожидания не оправдались.

По мере приближения выборов Дональд Трамп сокращал отрыв от Хиллари Клинтон, недоверие к которой возрастало в связи со скандалами, связанными с иностранным финансированием семейного фонда Клинтонов, когда она занимала пост государственного секретаря, а также с использованием личного интернет-сервера для официальной переписки.

Особо болезненный удар по престижу Клинтон нанесло заявление директора ФБР Джеймса Коми о возобновлении следствия по делу Клинтон за неделю до выборов⁴. Две трети из 15% неопределившихся на тот момент избирателей проголосовали за Трампа. Похоже, это и склонило чашу весов в пользу республиканского кандидата.

Согласно опросам, уровень доверия как к Клинтон, так и к Трампу был беспрецедентно низким. Но кандидат демократов не смогла обеспечить себе максимальный уровень поддержки базы Демократической партии – молодёжи, афроамериканцев и испаноязычных.

В 14 штатах, из которых 12 контролируются республиканцами, на выборах 2016 г. действовали новые ограничения, требующие предъявления официального удостоверения личности с фотографией. Поскольку в США нет внутренних паспортов, то в качестве такого документа обычно используются водительские права. В результате лица, не имевшие таких документов (главным образом молодёжь, афроамериканцы и латиноамериканцы, обычно поддерживающие Демократическую партию), не были допущены к голосованию⁵. Только в штате Висконсин 300 тыс. зарегистрированных избирателей не смогли проголосовать по этой причине, в Мичигане – 450 тыс., в Северной Каролине – 490 тысяч. В Техасе лишились права голосовать 1,5 млн. человек, в том числе примерно четверть афроамериканских избирателей.

² The Politico. December 8, 2016.

³ The Cook Political Report. October 28, 2016.

⁴ The Politico. October 29, 2016.

⁵ The New Yorker. December 12, 2016.

Ещё одним методом сжимания демократического электората стало сокращение в ряде штатов, которые контролируются республиканцами, количества избирательных участков в тех округах, где преобладают афроамериканцы. Были закрыты 868 участков.

В общей сложности в выборах 2016 г. приняли участие около 136 млн. американских граждан, в том числе 46,2 млн. – досрочно. Трамп смог победить потому, что в 13 колеблющихся штатах, где развернулась основная борьба, Клинтон получила 21,3 млн. голосов (46,6%), а Трамп – 22,2 млн. (48,3%)⁶. Клинтон потеряла 5,4% голосов по сравнению с результатом Барака Обамы в 2012 году. Она одержала победу только в четырёх колеблющихся штатах – Колорадо, Неваде, Нью-Гэмпшире, Мэне. В других же штатах за кандидата демократов проголосовали 49% избирателей, а за кандидата республиканцев – 45%. Здесь расклад голосов практически не изменился по сравнению с 2012 годом.

В результате Клинтон получила меньше голосов, чем Барак Обама в 2008 г. (70 млн.). Джонсон получил 3% голосов, Стейн – 1%. Несколько миллионов потенциальных сторонников Демократической партии "проголосовали ногами", не явившись на выборы. Хиллари поддержали только 47,8% избирателей, в то время как за Обаму голосовали соответственно 53% и 51%. Трамп же смог несколько увеличить количество голосов по сравнению с Джоном Маккейном и Миттом Ромни, за которых в 2008 и 2012 гг. проголосовали примерно 60 млн. избирателей.

В общей сложности Трамп показал лучший результат, чем Ромни, в 20 штатах. Наиболее ожесточённая борьба велась за голоса избирателей 13 колеблющихся штатов (Невада, Аризона, Колорадо, Айова, Висконсин, Мичиган, Огайо, Пенсильвания, Флорида, Джорджия, Вирджиния, Северная Каролина, Нью-Гэмпшир). При этом население крупных городов таких штатов поддерживало, как правило, Хиллари Клинтон, а белые жители глубинки – Дональда Трампа⁷.

8 ноября кандидат республиканцев одержал победу в 10 из этих штатов. Причём микроскопическое преимущество в 107 тыс. голосов принесло ему успех в Висконсине, Мичигане и Пенсильвании, имеющих 46 президентских выборщиков⁸. Клинтон, вероятно, была уверена, что наберёт большинство голосов в этих штатах, голосовавших ранее за Обаму. Если бы это произошло, она стала бы президентом США.

Видимо, Клинтон допустила большую ошибку, не уделив достаточно внимания и денег защите "бастионов" Демократической партии на Северо-Западе страны. Между тем именно там, в "ржавом поясе Америки", Трампу удалось добиться поддержки среди белых рабочих, которые со времён Франклина Рузвельта голосовали за демократов, в 1980-е годы перешли на сторону Рональда Рейгана, но позднее вновь вернулись в Демократическую партию.

⁶ 2016 National Popular Vote Tracker.

⁷ The Hill. December 8, 2016.

⁸ The Huffington Post. November 28, 2016.

Интересно, что Клинтон победила в избирательных округах, на долю которых приходится 64% американского ВВП, а Трампа поддержали округа, где производится только 36% ВВП⁹. Это подтверждает вывод о том, что кандидат республиканцев пользовался успехом у сталкивающихся с серьёзными социально-экономическими проблемами избирателей, обещая вернуть им утраченное процветание. Согласно опросам, 60% американцев считают, что их дети будут жить хуже, чем они сами. 70% сторонников Трампа были уверены, что он осуществит свои экономические обещания. Большинство опрошенных поддерживали предложения Трампа о снижении налогов.

Показательно, что за Трампа проголосовали 67% белых избирателей, не имеющих высшего образования (на их долю приходится треть всего американского электората)¹⁰. За Барака Обаму в 2012 г. проголосовали 60% американцев, доход которых не превышал 50 тыс. долл. в год, а за Хиллари Клинтон – только 52%¹¹.

92% опрошенных считают, что прошедшая избирательная кампания была "самой грязной" в американской истории; 73% удивлены, что Трамп стал победителем; 55% имеют "неблагоприятное мнение" о новом президенте; 77% против 21% считают, что страна расколота, и 49% против 45% убеждены, что при Трампе этот раскол увеличится¹².

Идеологические различия между двумя партиями усиливаются. 60% республиканцев хотят, чтобы их партия стала более консервативной, 49% демократов хотят, чтобы их партия была более либеральной. Политический раскол американского общества во многом отражает расовые и этнические различия. За Дональда Трампа проголосовали 58% белых, 29% латиноамериканцев и 8% афроамериканцев, за Хиллари Клинтон – соответственно 37%, 65% и 88%¹³.

Глобализация привела к резкому сокращению традиционного промышленного производства в США. "Великая рецессия" 2008–2009 гг. усугубила ситуацию. Американская экономика почти перестала создавать высокооплачиваемые рабочие места, а грязную работу выполняют легальные и нелегальные латиноамериканские иммигранты¹⁴. Кризисная ситуация, в которой оказался средний класс, на который опирается американская политическая система, вызвала серьёзные потрясения как в Демократической, так и в Республиканской партии.

Не случайно в обеих партиях в ходе избирательной кампании на первые роли выдвинулись внесистемные кандидаты-аутсайдеры. При этом Берни Сандерс опирался на протестные настроения студентов и молодых людей с высшим образованием, которые лишены перспектив присоединиться к среднему классу. В свою очередь, Дональд Трамп прочувствовал панические на-

⁹ Mar Muro and Sifan Liu. Another Clinton-Trump Divide: High-Output Americas vs Low-Output America. Brookings, November 29, 2016.

¹⁰ The Washington Post. November 10, 2016.

¹¹ CNN National Exit Polls. 2012, 2016.

¹² Pew Research Center. A Divided and Pessemistic Electorate. November 10, 2016.

¹³ John Hudak. A Reality Check on 2016's Economically Marginalized. Brookings, November 16, 2016.

¹⁴ The New York Post. November 10, 2016.

строения представителей стареющего белого среднего класса, социально-экономическое положение которых продолжает ухудшаться.

В своей экономической программе Трамп выступал против так называемой свободной торговли, которая обернулась потерей миллионов рабочих мест в США, и делал упор на протекционистские меры с целью возродить американскую промышленность. В ходе избирательной кампании он провозгласил курс на снижение налогов, репатриацию капитала в США, модернизацию торговых отношений, развитие инфраструктуры, создание рабочих мест.

Во внутривнутриполитической программе кандидат республиканцев выступил за то, чтобы закрыть въезд в США нелегальным иммигрантам (прежде всего из Мексики) и даже легальным иммигрантам-мусульманам из стран, связанных с поддержкой исламских террористов (ИГИЛ и пр.). Во внешнеполитической программе Трамп ставил на первое место усиление борьбы с исламским терроризмом¹⁵. Отбросив политическую корректность, кандидат республиканцев эффективно эксплуатировал американские средства массовой информации, афишировавшие эпатажные протекционистские и антииммигрантские декларации. В результате популистские лозунги "Сделаем Америку вновь великой" и "Америка прежде всего" нашли отклик.

В Демократической партии политическая машина Клинтонов смогла остановить, хотя и с большими издержками для репутации Хиллари, "революцию" Сандерса. В Республиканской партии многочисленные противники Трампа были разобщены и не смогли вовремя объединиться, чтобы остановить аутсайдера.

Против кандидата демократов сыграла большую роль и усталость американцев от доминирования на политической арене США кланов Бушей и Клинтонов. Не случайно Джеб Буш, казавшийся главным претендентом на выдвижение кандидатом в президенты от Республиканской партии, после первых же поражений на праймериз был вынужден снять свою кандидатуру. Хиллари Клинтон удалось добиться выдвижения, но её низкая популярность обернулась поражением на президентских выборах.

Показательно, что, согласно опросам, среди тех избирателей, которые не доверяли ни Клинтон, ни Трампу, большинство всё-таки проголосовало за республиканца, который символизировал отказ от статус-кво.

Вместе с тем нельзя считать, что новый президент получил мандат на радикальные изменения. Победу Трамп одержал только благодаря принятой ещё в конце XVIII века конституции, предусматривавшей установление аристократической республики, в которой не действует принцип "один человек – один голос". Тот факт, что, хотя его поддержало меньшинство избирателей, он одержал победу на выборах, объясняется лишь архаичной политической системой США и свидетельствует о том, что пребывание Дональда Трампа у власти будет непростым.

Возможно, что подвергнется радикальным изменениям и избирательная система США. 12 штатов и округ Колумбия приняли поправку к Конституции,

¹⁵ Republican Platform 2016.

предусматривавшую прямое голосование за кандидата в президенты. Если в 2012 г. 69% демократов и 54% республиканцев выступали за прямые выборы президента и отмену коллегии выборщиков, то теперь – 81% демократов и только 19% республиканцев. Ещё в 12 штатах за эту поправку проголосовала хотя бы одна из палат законодательных собраний¹⁶.

Выборы в Конгресс

8 ноября 2016 г. проходили не только президентские выборы, но и выборы в Конгресс – избранию подлежали треть сенаторов и весь состав Палаты представителей. Расходы на выборы в Конгресс составили 4,3 млрд. долл. по сравнению с 2,8 млрд. долл., потраченных на президентскую кампанию. В преддверии избирательной кампании считалось, что демократы смогут значительно укрепить свои позиции в Конгрессе, обе палаты которого контролировали республиканцы.

Это было связано с несколькими факторами.

Во-первых, ожидалось, что кандидат от Демократической партии уверенно одержит победу на президентских выборах. Опросы же показывали, что количество американцев, голосующих за представителя одной партии на выборах президента и за представителя другой партии на выборах в Конгресс, в последние годы сокращается. Это сузило демократам успех.

Во-вторых, переизбранию в Сенате подлежали 24 места, занимавшиеся республиканцами, и только 10 мест – демократами¹⁷. Дело в том, что 6 лет назад республиканцы добились большого успеха на выборах в Сенат и теперь победившим в 2010 г. сенаторам-республиканцам надо было защищать свои места.

В-третьих, два сенатора-республиканца – Дэн Коатс (Индиана) и Дэвид Виттер (Луизиана) – объявили о том, что не будут добиваться переизбрания, а среди демократов это сделали трое – Барбара Боксер (Калифорния), Барбара Микульски (Мэриленд) и лидер демократов в Сенате Гарри Рид (Невада).

Наконец, несколько сенаторов приняли участие в борьбе за выдвижение кандидатами в президенты. У республиканцев это были Тед Круз (Техас), Марко Рубио (Флорида), Линдси Грэм (Южная Каролина) и Рэнд Пол (Кентукки), а у демократов – формально независимый, но входящий в состав демократической фракции Берни Сандерс (Вермонт) и бывшие сенаторы Джим Уэбб (Вирджиния) и Линкольн Чафи (Род-Айленд). Наибольших успехов среди них добились Круз, получивший голоса 569 из 2472 делегатов на конвенте Республиканской партии, и Сандерс – 1889 из 4753 делегатов на конвенте Демократической партии¹⁸.

В ходе избирательной кампании у демократов большинство сенаторов и конгрессменов поддержали Хиллари Клинтон, у которой кандидатом в вице-президенты стал сенатор Тим Кейн (Вирджиния), а у республиканцев лишь

¹⁶ The Hill. November 10, 2016.

¹⁷ The Cook Political Report. November 10, 2016.

¹⁸ The Greenpapers. Elections 2016: Presidential Primaries, Caucuses and Conventions..

немногие объявили о поддержке Дональда Трампа. Более того, ряд республиканских сенаторов и членов Палаты представителей публично отмежевались от Трампа и даже объявили, что будут голосовать против него. Такой раскол в рядах Республиканской партии был на руку демократам, в конечном счёте объединившимся вокруг Хиллари Клинтон.

Согласно оценкам, ожидалось, что демократы смогут отобрать у республиканцев 5–7 мест в Сенате и 15–20 мест в Палате представителей. В результате Демократическая партия вернула бы себе контроль над Сенатом и свела бы к минимуму республиканское большинство в Палате представителей. Однако этого не произошло.

Основная борьба развернулась в семи штатах, где переизбирались республиканцы, избранные в Сенат в 2010 г., но в 2012 г. на президентских выборах победил Барак Обама, – Огайо, Айова, Флорида, Пенсильвания, Висконсин, Нью-Гэмпшир и Иллинойс. Однако в пяти из этих штатов Хиллари Клинтон потерпела поражение, а вместе с ней и кандидаты демократов в Сенат.

Только в двух из этих семи штатов Хиллари Клинтон и кандидаты демократов в Сенат одержали победу. Поражение потерпели сенаторы-республиканцы Марк Кирк в Иллинойсе, проигравший члену Палаты представителей Тамми Дакворт, и Келли Эйотт в Нью-Гэмпшире, уступившая своей сопернице, губернатору штата Мэгги Хассан, всего 716 голосов. При этом демократ Дакворт потратила почти 8 млн. долл. против 4 млн. долл. у Кирка, а Хассан – более 13 млн. долл. против 6 млн. долл. у Эйотт¹⁹.

Но в нескольких штатах, где, казалось, демократы должны были одержать убедительную победу, им этого сделать не удалось. В частности, проиграли соперникам-республиканцам бывшие сенаторы Ивэн Бэй (Индиана) с 10 млн. долл. и Расс Файнголд (Висконсин) с 13 млн. долларов.

Республиканские кандидаты получили 58% голосов в 34 штатах, где проводились выборы в Сенат. При этом в 24 штатах они получили больше голосов, чем Дональд Трамп. В ходе избирательной кампании многие республиканские кандидаты, например Джон Маккейн, Келли Эйотт, Марко Рубио, дистанцировались от Трампа.

Если до ноябрьских выборов в Сенате было 46 демократов (включая двух независимых сенаторов, которые входят во фракцию Демократической партии), а республиканцев – 54, то теперь – соответственно 48 и 52 (с учётом вероятной победы республиканского кандидата на дополнительных выборах в Луизиане).

В Палате представителей у Демократической партии было 186 мест, а у Республиканской – 246. Отказались от переизбрания 18 конгрессменов-демократов и 35 республиканцев. При этом 7 демократов и 5 республиканцев выдвинули свои кандидатуры для избрания в Сенат. В ходе первичных выборов потерпели поражение 5 конгрессменов – 2 демократа и 3 республиканца.

На выборах в ноябре проиграли один конгрессмен-демократ и 6 республиканцев. Это позволило Демократической партии увеличить своё представи-

¹⁹ The Hill. November 17, 2016.

тельство на 5 мест. Для того чтобы получить большинство, им требовалось "отвоевать" 30 мест. В результате новый состав Палаты представителей будет включать 194 демократа и 241 республиканца. В трёх округах результаты до сих пор не определены. Интересно, что республиканские кандидаты в Конгресс победили в 11 округах, поддержавших Клинтон, а демократы добились успеха в 9 округах, где выиграл Трамп.

Благодаря выгодной республиканцам нарезке округов по выборам в Конгресс Республиканская партия имеет в Палате представителей 55% мест, хотя получила только 51% голосов.

Такой исход выборов в Конгресс привёл к тому, что руководство республиканской фракции осталось неизменным. Лидером республиканцев по-прежнему будет Митч Макконнелл (Кентукки), а спикером Палаты представителей – Пол Райан (Висконсин). Сохранили свои места и председатели сенатских комитетов по делам вооружённых сил и иностранным делам – Джон Маккейн (Аризона) и Боб Коркер (Теннесси). Правда, Коркер числился одним из претендентов на пост государственного секретаря в администрации Трампа. На министерские посты претендует ещё десяток республиканских сенаторов и конгрессменов.

В демократической фракции происходят значительные изменения. Лидером демократов в Сенате вместо отказавшегося от переизбрания Гарри Рида стал сенатор от штата Нью-Йорк Чарльз Шумер. В руководство фракции включены Берни Сандерс и Элизабет Уоррен (Массачусетс). В Палате представителей была сделана попытка сместить лидера демократов Нэнси Пелоси (Калифорния), но безуспешно²⁰.

Необходимо также отметить, что на ноябрьских выборах республиканцы увеличили на 46 мест своё представительство и в законодательных собраниях штатов. У демократов осталось 3129 мест (42%) в легислатурах, а у республиканцев – 4170 (56%). Из 98 палат легислатур штатов Республиканская партия имеет большинство в 67 палатах²¹. Кроме того, республиканцы отобрали у демократов посты губернаторов в трёх штатах. Теперь 33 губернатора представляют Республиканскую партию и только 15 – Демократическую. Демократическая партия контролирует одновременно исполнительную и законодательную власть только в 5 штатах, а республиканцы – в 24 штатах.

В результате выборов 2016 г. в США устанавливается однопартийное правление. Республиканцы будут контролировать все три ветви власти – исполнительную, законодательную и судебную, то есть Белый дом, Конгресс и Верховный суд (после заполнения имеющейся там вакансии).

В то же время Демократическая партия разобщена и не имеет лидера (Барак Обама – "хромая утка", позиции Хиллари Клинтон полностью подорваны). Среди демократов разворачивается острая внутрипартийная борьба. Сторонники Берни Сандерса стремятся укрепить свои позиции, добиваясь назначения либерального конгрессмена-мусульманина Кита Эллисона (Миннесота) на

²⁰ The Washington Post. November 30, 2016.

²¹ The Washington Post. November 18, 2016.

пост председателя Национального комитета Демократической партии, что будет способствовать дальнейшему сдвигу демократов влево.

На промежуточных выборах 2018 г. подлежат переизбранию 23 сенатора-демократа и только 8 республиканцев. Ожидается, что республиканцы смогут ещё больше увеличить свою фракцию в Сенате²².

Несомненно, это существенно усиливает позиции Трампа. Однако он не может рассчитывать на полную лояльность республиканского истеблишмента. Многие республиканцы отказались поддержать его во время избирательной кампании. Не исключено, что по ряду вопросов между Трампом и Конгрессом возникнет серьёзное противостояние, где в числе оппонентов Белого дома окажутся не только демократы, но и однопартийцы президента.

Формирование администрации Дональда Трампа

Следует учитывать, что Дональд Трамп – новичок в политике и не имеет опыта работы в государственных органах. У него пока отсутствует команда, способная заполнить ключевые посты в его администрации.

Трамп приступил к формированию своей администрации после того, как его отношения с республиканским истеблишментом были сильно испорчены во время избирательной кампании. Не случайно его выдвижение кандидатом в президенты от Республиканской партии часто сравнивали с "насильственным захватом" коммерческой корпорации.

В предвыборную команду Трампа входили маргинальные фигуры, хотя его поддерживали также сенатор Джефф Сешнс, губернатор Нью-Джерси Крис Кристи, бывший спикер Палаты представителей Ньют Гингрич, бывший глава военной разведки отставной генерал Майкл Флинн, а также губернатор Индианы Майкл Пенс, ставший кандидатом в вице-президенты. Однако против будущего президента выступало большинство известных деятелей Республиканской партии, а также неоконсервативных экспертов по внешней политике. Трампа не поддерживали кандидаты в президенты Джон Маккейн (2008 г.) и Митт Ромни (2012 г.), а также бывшие президенты Джордж Буш-старший и Джордж Буш-младший и ведущие деятели их администраций.

В этих условиях Трамп использовал переходный период для того, чтобы восстановить рабочие отношения с лидерами Республиканской партии в Конгрессе, опираясь на будущего вице-президента Майкла Пенса. До избрания губернатором Пенс провёл десять лет на Капитолийском холме, где стал третьим по значению руководителем республиканской фракции в Палате представителей.

Кроме того, Трамп назначил председателя Национального комитета Республиканской партии Рейнса Пребиуса, тесно связанного с партийным истеблишментом, руководителем аппарата Белого дома.

В выборе претендентов на ключевые посты в своей администрации будущий хозяин Белого дома опирается на три кадровых резервуара. Во-первых, это консервативно настроенные представители крупного бизнеса, с

²² The Hill. November 12, 2016.

которым Трамп лично знаком. Во-вторых, это отставные генералы, сделавшие карьеру в ходе войн в Афганистане и Ираке, но уволенные Бараком Обамой. В-третьих, это республиканские члены Конгресса и губернаторы, также занимающие крайне консервативные позиции.

Из "старого" республиканского истеблишмента будущий президент рассматривал кандидатуры Митта Ромни и бывшего представителя США в ООН Джона Болтона на пост государственного секретаря и бывшего советника по национальной безопасности Стивена Хэдли на пост министра обороны. Но позже Трамп отказался от этих кандидатур.

Будущий президент назначил генерала Майкла Флинна советником президента по национальной безопасности. Предшественниками Флинна на этой должности были генерал Brent Скоукрофт в республиканских администрациях Джеральда Форда и Джорджа Буша-старшего, генерал Колин Пауэлл и адмирал Джон Поинтдекстер у республиканца Рональда Рейгана, и генерал Джеймс Джоунс – советник по национальной безопасности у демократа Барака Обамы.

Сенат не имеет права утверждать советников президента. Но Закон об ассигнованиях на оборону на 2017 фин. г., используя "силу кошелька", предусматривает сокращение раздувшегося при Обаме аппарата Совета национальной безопасности до 200 сотрудников.

Вновь избранный президент назначил сенатора Джеффа Сешнса (Алабама) министром юстиции. Конгрессмен Майк Помпео (Канзас), член Комитета по разведке, был назначен директором ЦРУ. Конгрессмен Том Прайс (Джорджия), председатель Бюджетного комитета Палаты представителей, стал министром здравоохранения. Элейн Лан Чао, жена лидера республиканского большинства в Сенате Митча Макконнелла, была назначена министром транспорта, бизнесмен Стивен Мнухин назначен на пост министра финансов, консервативная активистка Бетси деВос назначена на пост министра образования, нейрохирург Бен Карсон, один из неудачных республиканских претендентов на должность президента – на пост министра жилищного строительства. Министром внутренних дел назначен конгрессмен Райан Зинке (Монтана), бывший военнослужащий спецназа ВМС США. Бывший губернатор Техаса Рик Перри, дважды неудачно добивавшийся выдвижения кандидатом в президенты от Республиканской партии, получил пост министра энергетики. Возглавит экономический совет при президенте Гэри Кон, президент банка "Голдман Сакс".

Трамп назначил отставного генерала Корпуса морской пехоты Джеймса Мэттиса, по прозвищу "Бешеный Пёс", министром обороны. Для утверждения кандидатуры Мэттиса Сенат должен принять решение, отменяющее принятое ещё в 1951 г. решение о запрете назначения бывших военных на пост министра обороны в течение десяти лет (в 2008 г. этот срок был сокращён до семи лет) после их выхода в отставку. Генерал Мэттис был уволен Бараком Обамой в 2013 году.

Кроме того, Трамп принял решение назначить ещё одного отставного генерала Корпуса морской пехоты Джона Келли на пост министра внутренней

безопасности²³. Келли занимал должность военного советника министров обороны Роберта Гейтса и Леона Панетты в администрации Обамы.

Неожиданным оказалось решение Трампа 13 декабря назначить на пост государственного секретаря председателя Совета директоров компании "Эксон Мобил" Рекса У. Тиллерсона. Рекомендацию Трампу о его назначении дал бывший министр обороны Роберт Гейтс.

Тиллерсон никогда ранее не работал в государственном аппарате, а претендентами на пост госсекретаря считались такие известные республиканские деятели, как бывший губернатор Массачусетса и кандидат в президенты США в 2012 г. Митт Ромни, бывший мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани, бывший директор ЦРУ Дэвид Петреус, председатель сенатского Комитета по иностранным делам Роберт Коркер.

Компания "Эксон Мобил" входит в десятку крупнейших транснациональных корпораций мира по таким показателям, как оборот (394 млрд. долл.), активы (349 млрд. долл.) и прибыль (32,5 млрд. долл.)²⁴. Она осуществляет масштабные инвестиции в России и тесно сотрудничает с "Роснефтью". Наиболее крупные проекты – Сахалин, Восточная Сибирь, Карское море. В 2013 г. Тиллерсон был награжден российским Орденом Дружбы "за большой вклад в развитие и укрепление сотрудничества с Российской Федерацией". Рекс Тиллерсон открыто выступал против экономических санкций в отношении РФ, из-за которых корпорация "Эксон Мобил" понесла убытки в 1 млрд. долларов.

Обращает на себя внимание тот факт, что буквально накануне назначения государственного секретаря в Конгрессе США поднялась новая волна пропагандистской кампании по обвинению России во вмешательстве в американский избирательный процесс. Толчком к этой кампании стало решение администрации Обамы объявить о том, что американские разведслужбы пришли к такому выводу.

12 декабря лидер республиканского большинства в Сенате Митч Макконнелл объявил о проведении расследования в сенатском Комитете по разведке. В свою очередь, сенаторы Маккейн и Грэм призвали к проведению двухпартийного расследования. Руководители демократической фракции в комитетах по международным делам – Бен Кардин, и по юридическим делам – Патрик Лохи предложили, чтобы Конгресс принял решение о создании независимой комиссии для выявления всех обстоятельств "русского вмешательства"²⁵.

Назначение Тиллерсона вызвало бурные протесты со стороны противников улучшения американо-российских отношений. Особенно жёстко отреагировали демократы, но свою озабоченность высказали и влиятельные сенаторы-республиканцы, в частности Джон Маккейн, Линдси Грэм и Марко Рубио²⁶. В то же время в поддержку кандидатуры Тиллерсона выступили бывшие государственные секретари Джеймс Бейкер и Кондолиза Райс, бывший вице-

²³ The New York Times. December 6, 2016.

²⁴ Fortune Global 100.

²⁵ The Washington Post. December 14, 2016.

²⁶ The New York Times. December 13, 2016.

президент Дик Чейни, сенатор Коркер, в комитете которого будут проходить слушания по утверждению Тиллерсона на пост главы Госдепартамента.

Похоже, что Трамп сознательно пошёл на риск в присущем ему стиле, выдвинув ещё до своей инаугурации кандидатуру, которая столкнётся с сопротивлением в Конгрессе. Если демократы в Сенате единодушно выступят против Тиллерсона и их поддержат хотя бы три сенатора-республиканца, то вновь избранный президент потерпит болезненное поражение. Если же Тиллерсон будет утверждён, то Трамп покажет, "кто в берлоге хозяин". Скорее всего, новый президент сможет добиться успеха, хотя Тиллерсон подвергнется при утверждении жёсткой "превентивной" критике.

Назначение Тиллерсона свидетельствует о серьёзности намерения Трампа начать диалог с Кремлём. В то же время вероятное назначение Джона Болтона первым заместителем госсекретаря служит своего рода "противовесом" новому государственному секретарю на российском направлении. Однако против его утверждения выступают не только демократы, но и некоторые республиканцы.

Похоже, высокопоставленные военные займут ключевые посты в новой администрации. Желание Трампа в вопросах национальной безопасности опираться на генералов вызвало новую дискуссию по вопросам гражданско-военных отношений²⁷. Как известно, в США давно сложилась система гражданского политического контроля над Пентагоном.

Ряд известных демократов выразили свою озабоченность милитаристским уклоном будущего президента. Бывший министр обороны Уильям Перри заявил: "Я бы не рекомендовал назначать отставного генерала на должность министра обороны. Я не думаю, что это хорошая идея – назначать генералов министром обороны и государственным секретарём".

Другой эксперт, бывший сотрудник Белого дома, профессор Гордон Адамс утверждал: "Президент и вице-президент, которые мало знают о внешней политике, окружают себя бывшими военными. Это противоречит американской традиции гражданского контроля. Хотя они сняли военную форму, они не стали гражданскими. Они по-прежнему военные советники. Мэттис был отличным полевым командиром, но никогда не был политиком"²⁸.

Хотя не стоит забывать, что 6 отставных генералов были президентами США. Первым президентом стал Джордж Вашингтон (1789–1797 гг.), в XIX веке президентами были демократ Эндрю Джексон (1829–1837 гг.), кандидат от партии вигов Закари Тейлор (1849–1850 гг.), республиканцы Улисс Грант (1869–1887 гг.) и Джеймс Гарфилд (1881 г.). В прошлом столетии кресло хозяина Белого дома занимал генерал Дуайт Эйзенхауэр (1953–1961 гг.), вступивший в Республиканскую партию накануне избрания президентом.

Генералы Джордж Маршалл при демократе Гарри Трумэне, Александр Хейг при Рональде Рейгане и Коллин Пауэлл при Джордже Буше-младшем занимали посты государственного секретаря. В 1950–1951 гг. Джордж Мар-

²⁷ The Washington Post. December 7, 2016.

²⁸ The Foreign Policy. December 2, 2016.

шалл был министром обороны. С тех пор эту должность занимали только гражданские лица.

Если демократы в Сенате постараются "дать бой" Джеймсу Мэттису, то они могут потребовать голосования о прекращении дебатов по вопросу об отмене 7-летнего запрета для Мэттиса квалифицированным большинством в 60 голосов²⁹. За это выступили сенаторы Дик Дурбин (Иллинойс) и Кристен Гиллербранд (Нью-Йорк). В случае если бы это произошло, республиканцам потребовались бы перебежчики из числа 46 сенаторов-демократов, что могло оказаться проблематичным. Однако республиканцы включили положение об отмене запрета для Мэттиса в законопроект о федеральных расходах. Если бы демократы проголосовали против этого законопроекта, то на них легла бы ответственность за прекращение деятельности государственных учреждений ("закрытие правительства")³⁰.

Что касается утверждения государственного секретаря, то в отношении этой должности нет ни 7-летнего ограничения, ни требования голосования квалифицированным большинством. Однако каждый сенатор имеет право единолично заблокировать голосование без объяснения причин. Это происходит нечасто, но такую возможность использовал, например, сенатор Тед Круз (Техас), бывший главным соперником Дональда Трампа на республиканских праймериз в 2016 году.

Обычно в каждую администрацию президент включает представителя оппозиционной партии, предоставляя ему какой-нибудь символический министерский пост. Трамп может также пойти по этому пути, о чём свидетельствуют его встречи с демократами – членом Палаты представителей Тулси Гэберд (Гавайи) и сенаторами Джо Манчином (Западная Вирджиния) и Хейди Хайдекампа (Северная Дакота). Вероятно, это связано с тем, что они должны переизбираться в 2018 г., а Трамп победил в Западной Вирджинии и Северной Дакоте подавляющим большинством голосов (69% и 62%)³¹. В случае если Манчин или Хайдекамп займут должность в новой администрации, на освободившееся место будет назначен республиканец. В результате в Сенате будут 53, а не 52 члена Республиканской партии.

Руководитель республиканского большинства в Сенате Митч Макконнелл намерен добиться одобрения кандидатур новых министров сразу же после начала работы Конгресса 115-го созыва 3 января 2017 г. и до инаугурации нового президента. Для одобрения их кандидатур требуются голоса 51 сенатора, поскольку ещё в 2013 г. демократы, имевшие тогда большинство в Сенате, добились отмены требования о 60 голосах, необходимых для прекращения дебатов о назначении федеральных чиновников и судей.

Однако лидеры Демократической партии, возмущённые отказом республиканцев вообще рассматривать кандидатуру Меррик Гарленд, выдвинутой Обамой в члены Верховного суда, готовы дать "симметричный ответ"³². Судя

²⁹ Real Clear Politics. December 8, 2016.

³⁰ The Hill. December 7, 2016.

³¹ The Roll Call. November 24, 2016.

³² The Politico. December 5, 2016.

по всему, некоторые члены кабинета Трампа могут столкнуться с ожесточённым сопротивлением сенаторов-демократов, хотя для его преодоления республиканцам достаточно набрать не квалифицированное большинство, а только 51 голос из 100. В критической ситуации, если один-два республиканских сенатора нарушат партийную дисциплину, решающий голос будет у вице-президента.

Как ожидается, борьба развернётся вокруг утверждения не только Тиллерсона, но и генерала Мэттиса, Джеффа Сешнса, Стивена Мнухина, Бетси деВос и Бена Карсона.

(Продолжение следует)

U.S. Elections of 2016: Results and Perspectives (Part I)

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 1, p. 17-31)

Received: 8.12.2016.

ROGOV Sergey Mikhailovich, ROGOVA Nataliya Valentinovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebnyy per., Moscow 121069, Russian Federation (*pa.to.rogov@gmail.com*).

The article provides analysis of 2016 elections in the United States of America. It covers presidential elections, where the Republican candidate Donald Trump became the winner, and discusses the causes of the Republican victory and the defeat of Hillary Clinton, the candidate of the Democratic party. It also analyses the outcome of the Congressional elections in November, where Republicans were able to keep their majority in both Houses. The article also discusses the specific features on the election system of the United States. It also provides analyses of the future policies of president Trump in several areas: tax reform; economic infrastructure; protectionism; immigration problems; military budget, terrorism. It covers relations with China and Iran, American NATO allies, Japan, South Korea and the approach to Transpacific and Transatlantic partnerships, NAFTA, World trade organization. A special section of the article deals with possible prospects for Russian-American relations in the near future. The role of the new Congress is discussed, including the balance of power between Democrats and Republicans and possible scenarios of interaction between the White House and the Capitol Hill. The article also discusses the problems of formation of the new administration and the key appointments, made by Donald Trump.

Keywords: *the U.S. presidential elections, Donald Trump, elections for U.S. Congress, state governors' elections.*

About the authors:

ROGOV Sergey Mikhailovich, academician, academic director.

ROGOVA Nataliya Valentinovna, senior researcher.